

ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ: ПЕРВЫЕ ЭФФЕКТЫ*

А. Ю. КНОБЕЛЬ
Н. С. ПЫЖИКОВ

Торговые войны, инициированные США с начала 2017 г., — результат накопленных в мировой торгово-экономической системе структурных проблем. Во-первых, выгоды от глобализации распределяются неравномерно между развитыми и развивающимися странами, квалифицированной высокооплачиваемой и неквалифицированной низкооплачиваемой рабочей силой; усиливается неравенство в развитых странах. Во-вторых, многосторонняя торговая система функционирует по правилам, сформированным развитыми странами в конце XX века, в то время как позиции развивающихся стран с тех пор значительно укрепились. В-третьих, изменился характер региональной экономической интеграции: на смену расширению и усложнению торговых соглашений приходит активизация двусторонних договоренностей.

Происходящие процессы пока слабо влияют на Россию. Однако в дальнейшем можно ожидать усиления негативных эффектов, в частности, для российской металлургии.

Ключевые слова: торговые войны, мировая торгово-экономическая система, глобализация, экономическая интеграция, развитые страны, развивающиеся страны.

Почти одновременно с вступлением Дональда Трампа в должность президента США были предприняты первые действия, во многом определившие будущую торговую политику страны, включая выход из Транстихоокеанского партнерства, отказ от поддержки ВТО и курс на реформирование уже действующих соглашений. К декларируемому перечню ключевых задач, на решение которых направлена новая торговая политика США, относятся:

- защита интересов американских производителей на внутреннем рынке;
- перенос производственных мощностей на территорию США и увеличение числа рабочих мест внутри страны;
- сокращение дефицита торгового баланса с крупнейшими партнерами США;
- сдерживание экономического развития Китая;
- реформирование ВТО.

Подобная постановка задач, вместе с дальнейшим переходом торговой войны в откры-

тую стадию, в основном объясняется¹ накоплением структурных проблем в мировой торговой системе.

Во-первых, это неравномерное распределение выгод от глобализации между развитыми и развивающимися странами, квалифицированной высокооплачиваемой и неквалифицированной низкооплачиваемой рабочей силой, усиление неравенства в развитых странах.

Во-вторых, почти неизменными остаются правила функционирования многосторонней торговой системы, сформированные преимущественно развитыми странами в конце XX века. С этого времени, однако, позиции развивающихся стран значительно укрепились. Наиболее показательный пример — Китай. Несмотря на лидирующие позиции в международной торгово-экономической системе, КНР остается в статусе развивающейся страны, что дает ей право использовать специальный и дифференцируемый режим, предоставляю-

Кнобель Александр Юрьевич, заведующий лабораторией международной торговли Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: knobel@ier.ru; Пыжиков Никита Сергеевич, научный сотрудник Российского центра исследований АТЭС РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: pyzhikov-ns@ranepa.ru

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 15 (98) (октябрь 2019 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

¹ См.: Кнобель А.Ю., Алиев Т.М., Пыжиков Н.С., Флегонтова Т.А. Торговля и глобализация. События последних тридцати лет и дальнейшие эволюционные траектории / РАНХиГС при Президенте РФ. — М.: Дело, 2019.

щий, например, льготные периоды имплементации соглашений ВТО и соответствующих обязательств. (Для сравнения следует отметить, что Россия имеет в ВТО статус развитой страны.)

Наконец, в-третьих, меняется характер региональной экономической интеграции. Если в последнее десятилетие страны стремились к расширению и усложнению торговых соглашений, то сейчас велика вероятность возвращения к двустороннему формату договоренностей, когда заключается множество соглашений вместо одного, что, в свою очередь, ведет к увеличению числа правил, которым нужно следовать.

По состоянию на сегодняшний день можно выделить три сферы, в которых разворачиваются торговые войны: сталь и алюминий; трансфер технологий; автомобилестроение.

Металлургический фронт торговой войны

В открытую фазу торговая война перешла в марте 2018 г. Президент США подписал указы о повышении ставок таможенных пошлин на сталь² и алюминий³ до 25 и 10% соответственно. В расследованиях Министерства торговли США по стали и алюминию угрозу национальной безопасности связали с закрытием американских металлургических заводов, существенным снижением занятости в отрасли, превышением импорта стали и алюминия над экспортом. В качестве основной причины избытка предложения стали на мировом рынке было указано на ее перепроизводство в Китае. Вслед за этим шагом ряд стран-членов ВТО, включая Китай, Мексику, Турцию, ЕС, Канаду, Россию и Индию, ввели балансирующие ответные меры. Помимо этого некоторые страны были вынуждены ввести защитные меры, что было вызвано возросшим импортом стали

и алюминия. В августе 2018 г. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) инициировала⁴ специальное защитное расследование в отношении импорта металлопроката в ЕАЭС по заявлению трех российских компаний (НЛМК, ММК и «Северстали»). По итогам расследования с 1 декабря 2019 г. со стороны ЕАЭС вступит в силу защитная мера (тарифная квота сроком в 1 год) в отношении горячекатаного проката.

Торговые ограничения как следствие претензий США по трансферу технологий

В рамках второго направления торговой войны, вызванного претензиями США к Китаю в отношении трансфера технологий, напрямую задействованы две страны. В августе 2017 г. по запросу Д. Трампа *USTR (United States Trade Representative – Торговое представительство США)* инициировало расследование⁵, которое пришло к следующим выводам:

1. Законодательство КНР, по сути, делает крайне затруднительным привлечение китайских компаний к ответственности за утечку импортированных технологий.

2. Патентный закон КНР позволяет регистрировать «улучшения», вносимые китайскими компаниями в иностранные технологии в качестве изобретений, что в итоге означает кражу технологий.

3. Закон КНР о совместных предприятиях позволяет китайской стороне по окончании действия соответствующего договора продолжать использовать технологии.

Для борьбы с «несправедливыми практиками» Китая США повышали тарифы на китайский импорт; КНР, в свою очередь, повышала тарифы на ввозимую из Соединенных Штатов продукцию. В настоящее время ограничения охватывают почти всю двустороннюю торговлю.

² URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-proclamation-adjusting-imports-steel-united-states/>

³ URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-proclamation-adjusting-imports-aluminum-united-states/>

⁴ URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/proclamation-modify-list-beneficiary-developing-countries-trade-act-1974-2/>

⁵ URL: [https://ustr.gov/sites/default/files/Section 301 FINAL.PDF](https://ustr.gov/sites/default/files/Section%20301%20FINAL.PDF)

Согласно данным *USTR*⁶ экспорт Китая в США в 2018 г. составил 557,9 млрд. долл., тогда как экспорт США в Китай — 179,3 млрд. долл.

Что касается последствий уже введенных торговых ограничений, то среди них в качестве основных можно выделить следующие⁷:

- основные бенефициары торговой войны — это отрасли США с преобладанием низкоквалифицированного труда (черная и цветная металлургия, добывающая промышленность). Почти все остальные отрасли и в мире, и в КНР (за исключением, возможно, растениеводства) проигрывают либо выигрывают незначительно;
- в результате принятых решений торговые потоки будут перераспределяться с направления «США—КНР» на направления «США—остальной мир» или между остальными странами мира, однако в целом масштабы торговли уменьшатся;
- общее влияние торговой войны на мировую экономику — слабо негативное (по нашим подсчетам, потери мирового ВВП от ее введения составляют около 80 млрд. долл. ежегодно), однако в дальнейшем оно может быть усилено;
- в перспективе торговая война может способствовать переносу производства американскими компаниями из Китая либо в другие страны (Вьетнам, Таиланд, Камбоджу, Коста-Рику, Мексику), либо в США;
- декларируемые Д. Трампом цели достигаются лишь частично: влияние торговой войны с КНР на экономический рост в США — почти нулевое; торговый баланс с КНР улучшается незначительно, а с остальным миром практически не меняется (как результат введения взаимных ограничений — на 25–30 млрд. долл.). При этом страдают, хотя и незначительно, высокотехнологичные сектора американской экономики (прежде всего производство автотранс-

порта, металлических изделий, электроники, химическая промышленность);

- влияние происходящих процессов на Россию пока достаточно слабое; в дальнейшем возможно как освобождение ниш для российской продукции, так и, наоборот, усиление конкуренции. Помимо прямых негативных последствий от повышения США ввозных таможенных пошлин на сталь и алюминий в перспективе можно ожидать усиления негативных эффектов от торговых войн для металлургии, в том числе российской.

Автомобилестроение – новое ожидаемое направление торговых войн

Еще в мае 2018 г. Министерство торговли США инициировало расследование в отношении импортируемых автомобилей и деталей по тому же разделу 232 Закона «О расширении торговли», что использовался для введения дополнительных пошлин на сталь и алюминий. Результаты расследования еще не опубликованы, однако, согласно предварительным данным, они могут привести к повышению тарифов на 25 п.п. в отношении импортных автомобилей и деталей для них. От будущих ограничений пока избавлены только Мексика и Канада. В дополнении к тексту *USMCA (United States–Mexico–Canada Agreement)* — Соглашение между Соединенными Штатами Америки, Мексиканскими Соединенными Штатами и Канадой) США согласились исключить определенные объемы экспорта канадских и мексиканских автомобилей и их частей из сферы применения любой будущей меры, введенной в отношении других стран. Ожидается, что под ударом потенциальных мер окажутся прежде всего производители из ЕС и Японии. Пока введение дополнительных пошлин отложено.

США намерены продолжать введение ограничительных мер в отношении китайских

⁶ URL: <https://ustr.gov/countries-regions/china-mongolia-taiwan/peoples-republic-china>

⁷ См.: Кнобель А.Ю., Алиев Т.М., Пыжиков Н.С., Флегонтова Т.А. Торговля и глобализация. События последних тридцати лет и дальнейшие эволюционные траектории / РАНХиГС при Президенте РФ. — М.: Дело, 2019.

товаров, инициировать потенциальные ограничения в отношении поставляемых автомобилей, пока не просматриваются варианты

разрешения спора по металлам. Таким образом, совсем скоро может начаться новый виток торговой войны. ■

Trade Wars: First Effects

Alexander Yu. Knobel – Head of Foreign Trade Department of the Gaidar Institute; Director of Center for Foreign Trade Department of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: knobel@iep.ru

Nikita S. Pyzhikov – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: pyzhikov-ns@ranepa.ru

The trade wars that have been waged by the USA since early 2017 are an upshot of the structural problems accumulated inside the global trade and economic system. Firstly, the benefits of globalization are distributed unevenly between the developed and developing countries, and between skilled and unskilled workforces; and inequality in the developed countries is broadening. Secondly, the multilateral trade system has been functioning in accordance with the rules established by the developed countries towards the end of the 20th century, while the positions of the developing countries have significantly strengthened since then. Thirdly, the character of regional economic integration has altered: the process of expansion and increasing complexity of trade treaties has given way to active development of bilateral agreements.

The effect of the ongoing processes on Russia has so far been rather weak. However, later on it can be expected that the negative effects, in particular on Russian metallurgy, might become stronger.

Key words: trade wars, world trade and economic system, globalization, economic integration, developed countries, developing countries.